

Услышав это, трое снова рассмеялись.

Ло Цяньцю ничего не сказал, лишь медленно кивнул.

В этот момент снаружи донёлся звук автомобильного гудка.

Лин Цзин поднялся и холодно бросил:

— Он приехал. Встречаем.

Все вышли из кабинета командира отряда и уставились на приближающийся внедорожник.

Машина остановилась, дверь открылась, и из неё вышел молодой человек в форме армейского подполковника. Высокий, худощавый, с бледным, почти бескровным лицом и бесцветными губами, он казался хрупким и не от мира сего. Увидев приближающихся офицеров, он сразу выделил Лин Цзина в полковничьей форме, чётко встал по стойке «смирно», отдал честь и ясно произнёс:

— Товарищ полковник, Лин Цзыхань прибыл для прохождения службы.

Лин Цзин, глядя на этого «мажора», невольно удивился. Тот совсем не походил на воображаемого им наследного принца. Он безупречно ответил на приветствие и сухо сказал:

— Добро пожаловать.

Лин Цзыхань, казалось, слегка растерялся, помедлил и произнёс:

— Командир Лин, прошу вашего снисхождения.

— Здесь никто никого не опекает, рассчитывай только на себя, — холодно отрезал Лин Цзин и кивнул на стоящих сзади. — Это наш начальник штаба и три командира отряда: Ло Цяньцю, Чжоу Цимин, Лу Шаохуа, Лю Юн.

При каждом имени названный офицер отдавал честь Лин Цзыханю.

Тот тоже чётко отвечал на приветствие и каждому говорил:

— Прошу снисхождения.

Голос у него был низкий, манера — сдержанная, ни намёка на высокомерие и спесь, которые они ожидали от «наследного принца». По крайней мере, первое впечатление не вызвало отторжения.

Лин Цзыхань уже изучил досье на этих людей. Знал, что «Чёрный волк» Ло Цяньцю хитер и решителен, «Белый волк» Чжоу Цимин хладнокровен и расчётлив, «Серебряный волк» Лю Юн красив и умен, а «Красный волк» Лу Шаохуа горяч и отчаянно храбр в бою.

Теперь, увидев их воочию, он убедился — молва не врёт.

Что же до самого «Дикого волка» Лин Цзина, то внешне он походил скорее на учёного: стройный, с тонкими чертами лица, изящный и сдержанный. Сложно было поверить, что именно этого человека террористы прозвали «дьяволом» и люто ненавидели.

Лин Цзин велел Лин Цзыханю сначала разместиться в общежитии, потом добавил равнодушно:

— Заместитель командира Лин, отдохните. С завтрашнего дня начнёте участвовать в наших ежедневных тренировках, чтобы поскорее втянуться в работу.

Лин Цзыхань вежливо вытянулся:

— Так точно, товарищ полковник.

Все смотрели ему вслед, не проронив ни слова. Этот «наследный принц», из-за которого лично хлопотали министр обороны и замминистра Особого оперативного отдела, сам по себе не производил впечатления зазнайки. С собой он привёз лишь простую чёрную дорожную сумку — совсем не походило на то, чтобы он привык к роскоши. Да и держался скромно, учтиво — не к чему было придаться.

Первым нарушил молчание красавец Лю Юн:

— Не пойму, зачем такому человеку сюда, на муку, напрашиваться?

— Болезный, видно, — брякнул Лу Шаохуа. — С жиру бесится, разнообразия захотел.

Все снова рассмеялись.

Лин Цзин, подумав, сказал:

— Ладно, сегодня его не трогаем, пусть отдохнёт. С завтрашнего утра — по общему плану. Особо не усердствуем, пусть всё идёт как обычно, чтобы не сказали, что мы к нему придираемся. Серебряный волк, новый замполит сначала у тебя в отряде. Объясни ему: завтрашний десятикилометровый кросс с грузом он бежит налегке, ничего не тащит. Главное — вовремя встать и бежать вместе со всеми.

— Поддерживаю, — язвительно протянул Лу Шаохуа. — Если он и налегке-то эти десять километров одолеет — я ему аплодировать буду.

Остальные три волка с улыбками закивали.

«Серебряный волк» Лю Юн затем отправился к Лин Цзыханю, подробно разъяснил план тренировок на завтра и передал слова Лин Цзина. Лин Цзыхань внимательно выслушал, сразу всё понял и очень вежливо поблагодарил.

Лю Юн, кроме редких визитов в штаб, с такими обходительными и предупредительными людьми не сталкивался. В полевых войсках все были грубоватыми простаками, чуть кого вежливее — сразу «девчонкой» обзовут. Даже он сам, хоть и имел два магистерских диплома, старался не выставлять свою учёность напоказ. Он помедлил, но больше ничего не сказал и ушёл.

Эти четверо «волков», хоть и разнились возрастом, происхождением, образованием и характерами, всегда держались вместе. Этого свалившегося с неба замполита они были намерены помочь Лин Цзину выжить любой ценой.

На следующее утро, когда небо ещё было чёрным, отряд «Серебряный волк» уже построился. К всеобщему удивлению, этот хрупкий на вид замполит тоже явился вовремя. На нём была такая же полевая форма, как у всех, с одной лишь разницей — на нём не было снаряжения.

Лю Юн едва заметно улыбнулся ему, ничего не сказал и повёл отряд на пробежку.

Десять километров пролегли не по ровной дороге, а через холмы и быстрые речушки, петляя и извиваясь, что делало путь ещё тяжелее.

К концу забега все бойцы промокли насквозь, тяжёлое дыхание стояло в воздухе.

Лин Цзыхань сначала бежал впереди, но постепенно отстал.

На самом деле, хоть здоровье его и не восстановилось полностью, пробежать десять километров для него не составляло особого труда. В прошлом его тренировки включали как минимум тридцать километров в день с грузом от пятидесяти килограммов, и по любой местности — вот откуда его лёгкость и скорость. По сравнению с теми тренировками их нынешние нагрузки — сущие пустяки. Но сейчас он не мог показать свою настоящую подготовку, чтобы не вызвать подозрений. В то же время нельзя было и ударить в грязь лицом, иначе «Дикий волк» ни за что не взял бы его на операцию.

Вот это и было самой сложной задачей.

Из-за его нерешительности скорость то падала, то вновь нарастала, шаги были неровными, тяжёлыми. Притворяться новичком было утомительно, здоровье и так было не в порядке, и постепенно он почувствовал, как грудь вот-вот разорвётся, а в горле встал густой, сладковато-металлический привкус. Он сбавил темп, стараясь отдышаться.

В итоге он отстал от отряда почти на три километра, но всё же финишировал, отстав минут на тридцать.

Весь отряд «Дикий волк» вместе с командирами стоял в лагере, не расходился, дожидаясь его. Они с удивлением смотрели, как новый замполит, еле передвигая ноги, наконец-то доплёлся до них. Он был белым как мел, дышал с трудом, но всё же стоял прямо, не падая. Самое удивительное — на нём не было ни капли пота, лицо было белым, с синеватым оттенком, как у камня.

Лин Цзыхань смотрел на них, не зная, какую мину сделать, и просто стоял под пристальными взглядами сотен глаз. Всю жизнь он избегал внимания, и теперь, под этим всевидящим оком, ему было не по себе.

Лин Цзин, взглянув на него, всё же испытал невольное уважение к его силе воли. Пробежать эти десять километров было действительно непросто. Он встал на импровизированную трибуну и громко объявил:

— Это наш новый заместитель командира, Лин Цзыхань. Поприветствуем!

Тут же грянул ливень аплодисментов.

Лин Цзыхань медленно подошёл к Лин Цзину, его тщедушная фигура резко контрастировала со станом командира.

Лин Цзин сказал:

— Теперь пусть заместитель командира Лин скажет нам пару слов.

Бойцы стояли по струнке, с едва уловимыми улыбками наблюдая за ним. Лин Цзыхань долго молчал, наконец тихо произнёс:

— Я... приехал, чтобы у вас поучиться.

Лу Шаохуа рявкнул:

— Товарищ замполит, громче! Не слышим ваших указаний!

Его отряд тут же разразился хохотом, подхваченным остальными.

Лин Цзин, глядя на своих бойцов, позволил себе лёгкую улыбку, но не стал их одёргивать.

<http://bllate.org/book/16287/1468925>